

Этот крик пронзил тишину. Птицы, которые щебетали, как им было угодно, все разлетелись от деревьев. Но Арче не могла заставить себя думать об этом.

Арче рыдала. Слезы неудержимо потекли по ее лицу. Женщина удивленно распахнула глаза, пристально посмотрела на нее и придвинулась ближе. Арче просто продолжал плакать.

Она любила его. Она очень, очень любила его.

Черноволосый. Главный волшебник королевского дворца. Герой, который спас мир. Этот человек был красивее, чем кто-либо другой, с таким количеством титулов на одно имя. Этот человек, который всегда влиял на свое окружение, независимо от того, хотел он этого или нет. И он не выбрал ее.

Почему она не может обойтись без развития комплекса превосходства? Почему она не могла уйти, не подумав, что она особенная, потому что он не выбрал ее?

Учитывая его высокий социальный статус, для него не было ничего странного в том, что у него была невеста. Она уже думала об этом раньше.

Но она начала думать, что даже если он и знал, то она была единственной, кто понимал Агедилуса больше, чем любая смутная невеста. Среди сплетничающих людей королевского дворца, которые проклинали и боялись Агедилуса, она думала, что была единственной, кто знал, что Агедилус не так плох, каким он казался.

Вот почему. Вот почему ей было так больно. Где-то в глубине души она начала думать:

"Однажды он может выбрать меня".

И даже если он никогда не выберет ее, она хотела, чтобы он, по крайней мере, не выбрал никого другого, не стал чьим-то еще.

Теперь она осознала, насколько причудливой была, думая об этих нелепых вещах, как ей заблагорассудится. Но это не меняло того факта, что он ей нравился.

Она плакала, и плакала, и плакала. Когда она это делала, женщина ничего не говорила. Она села, не боясь испортить платье, и закрыла зонтик. Она протянула Арче носовой платок, только приблизившись к ней. Несмотря на то, что Арче думала, что хочет, чтобы ее оставили в покое, знаки нежности этой женщины казались слишком милыми и приятными.

- ...Ты успокоилась?

- Д-Да-мисс.

Арче кивнула на вопрос женщины, шмыгая носом.

- Я... простите, я испачкала ваш носовой платок....

Белый носовой платок, который дала ей женщина, теперь был мокрым и скомканным от слез и соплей Арче. На нем была тонкая вышивка того же цвета, что и ткань. Когда Арче присмотрелась, она поняла, что, хотя это был не шелк, а хлопок, он все равно должен был быть дорогим. Может, постирать и вернуть? Или, может быть, женщина не стала бы пользоваться носовым платком, которым воспользовалась скромная садовница, – должна ли она компенсировать это деньгами?

Она робко посмотрела на женщину, которая, казалось, заметила нерешительность Арче. Она мягко улыбнулась и покачала головой.

- Об этом не беспокойся. Пожалуйста, оставь его себе, если хочешь.

- Но...

- Все в порядке, это просто то, что я сшила, чтобы скоротать время. Я была бы очень счастлива, если бы ты могла сохранить его и использовать по назначению.

Женщина нежно держала руки Арче, крепко сжимавшие платок. Тепло этих рук пронзило сердце Арче, и слезы, которые должны были остановиться, снова потекли.

- С-спасибо.

- Нет-нет, не за что.

В этом мягком, нежном улыбающемся лице действительно была какая-то нежность.

Арче не думала, что улыбка на лице женщины была необыкновенно красивой, хотя она знала, что это было грубо с ее стороны – не место Арче говорить что-то подобное. Но лицо женщины было белым, с легким макияжем, а волосы мягкими и блестящими от ароматного масла.

Арче могла бы сказать, что с тех пор, как она сама практиковала эти вещи, она стала больше осознавать свою красоту и здоровье после того, как влюбилась в Агедилуса. Кожа и волосы этой женщины были не просто результатом поспешной подготовки раз в день, чтобы скрыть ее недостатки. Они были результатом тщательного, точного ухода.

Улыбка на ее лице была странно привлекательной, и Арчи невольно уставилась на нее. Женщина заметила это и снова ласково улыбнулась ей.

Немного смутившись, Арче опустила взгляд на свои руки.

«А если это кто-то вроде нее?»

Что, если именно эта женщина стала женой Агедилуса? Этот человек, который составлял ей компанию, даже когда она вдруг разрыдалась, этот человек, который сидел рядом с ней, когда она рыдала. Если да, то сдастся ли она хоть немного? Могла ли она сдать?

Нет, не важно, кем была жена Агедилуса в первую очередь, могла ли она сдать? Кто мог стоять рядом с этим прекрасным и в то же время ужасающим существом? Она не знала. Она не хотела этого знать. Потому что, как бы она ни старалась, она никогда не могла стоять на этом месте. Она не хотела этого понимать. Она не хотела этого, но все же желала.

Как раз в этот момент сзади послышался шорох, словно кто-то смахивал зелень.

- Так вот где ты.

- ?!

- О боже.

Услышав знакомый голос, Арче обернулась, чтобы посмотреть назад, как и женщина, только чтобы увидеть то, что она ожидала.

Черные волосы, от которых невозможно было убежать, глаза, которые завораживали тебя, нравится тебе это или нет, красивый взгляд, который заставлял тебя бояться того, что может случиться. Это существо стояло там, глядя на них сверху вниз, не скрывая своего удивления.

Если бы это было все, она бы увяла прямо там. Но она видела необычный свет облегчения в его глазах цвета восходящего солнца. Даже сейчас она упрямо думала о таких глупостях, как:

"Может быть, он искал меня".

Сэр Агедилус. Она собиралась окликнуть его, но не успела.

- Эди?

Женщина, сидевшая рядом с ней, встала. Эди. Кто это был? Арче инстинктивно напряглась, услышав незнакомое имя.

Арче ничего не могла поделать, кроме как молча наблюдать, как женщина отряхивает траву,

прилипшую к подолу ее юбки, приближаясь к Агедилусу. Женщина стояла перед ним естественно, как будто это было совершенно нормально для нее. Страх, который обычно испытывала Арчи, не было.

Агедилус тоже выглядел совершенно естественно, когда женщина стояла перед ним. Он нахмурил брови.

- Ты так долго не возвращалась, вот я и пошел тебя искать. Как ты здесь оказалась?

- О, это потому, что это кратчайший путь. Ты ведь должен это знать, верно?

- .....

- Как я и думала.

Что же это было?

Все еще сидя на земле, Арчи ничего не могла сделать, кроме как внимательно наблюдать за обменом между ними фразами, ошеломленная этим процессом.

Зрелище, разворачивающееся перед ней, было невероятным для Арче, и ей было трудно просто принять это. Подумать только, что Агедилус мог так разговаривать с кем-то. Подумать только, что есть кто-то, кто может так разговаривать с Агедилусом. Она даже не думала, что такое может случиться.

Потому что у него были черные волосы, потому что он был особенным. Ни разу она не думала, что рядом с ним может быть кто-то, способный поддерживать такую нежную атмосферу.

Поняв ее мысли, Агедилус обратил свои глаза цвета восходящего солнца к Арче, а она продолжала удивляться. Она вздрогнула от внезапного движения. Агедилус открыл рот, глядя на нее знакомым равнодушным взглядом, который она слишком хорошо знала.

- ... Ладно, неважно. Что ты делаешь с моей садовницей?

- Хм?

Женщина удивленно моргнула и повернулась к Арче. Сглотнув от этого пристального взгляда в ее сторону, Арче быстро встала. Женщина кивнула, словно что-то понимая.

- Так это и есть садовница? Приятно познакомиться. Я Филимина Фон Лансент.

- Ах, я Арче Маши, я имею честь ухаживать за садом лекарственных растений сэра Агедилуса!

Фамилия женщины была та же, что и у Агедилуса. Арчи не была настолько тупа, чтобы не понимать, что это значит. Даже если бы Арче не услышала ее фамилии, она поняла из их предыдущего разговора, что эта женщина по имени Филимина была близка к Агедилусу.

«Почему?» - подумала она. Она не могла не думать об этом. Она энергично поклонилась, чтобы не выдать своих чувств. В этот момент она услышала тихий смех.

- Пожалуйста, подними голову. Большое спасибо за прекрасные цветы на днях.

- !

Значит, эти белые цветы действительно были подарены этой женщине. Ее грудь болела, как будто эти слова пронзили ее насквозь. Она чувствовала, что ее лицо вот-вот сведет судорогой, но ей каким-то образом удалось сдержаться. Придя в себя, она посмотрела на лицо Филимины. Как и ожидалось, она мягко улыбалась.

- Я много слышала о тебе, что ты очень искусный садовник.

- Н-нет... абсолютно нет. Мне еще многому надо научиться, я все время беспокою сэра Агедилуса...

- Нет, нет. Даже если он груб, он не из тех людей, которые льстят другим, не говоря уже о том, чтобы открыто хвалить их. Но, может быть, с этого момента?..

- Хватит, заткнись.

Филимина хотела продолжить, но Агедилус зажал ей рот рукой. Оторвав его тонкую, но белую, красивую руку от своего рта своей покрытой кружевами рукой, Филимина улыбнулась ему.

- Не надо так смущаться.

- Кто смущается, кто!?

- Боже, боже.

В этом разговоре чувствовалось, что они просто валяют дурака, играют. Это потрясло основы любви Арче.

Арче не знала этого Агедилуса. Арчи не знала этого Агедилуса, который быстро менял выражение лица, вот так повышал голос. На лице этого Агедилуса не было кукольных черт. Он был совсем как обычный человек. Просто мужчина.

Это верно... это было верно. До того, как Агедилус фон Лансент стал черноволосым, до того, как он стал главным волшебником, задолго до того, как он стал героем, он был просто мужчиной. Она поняла это после стольких лет - заставила осознать эту реальность. Арче не чувствовала печали или сожаления по этому поводу, но она чувствовала себя таинственно понимающей.

«Теперь понятно. Вот как».

Она ничего не понимала. Она даже не пыталась понять.

Все это время Арче думала об Агедилусе как об одиноком существе. Один в мире, где он никогда никого не подпускал к себе.

Но она ошибалась. Этот человек был совсем не один. Это она хотела, чтобы он был один, хотела, чтобы он был особенным. В конце концов, ни с ней, ни с окружающими ее людьми ничего не изменилось.

У Арче не было ничего общего с Агедилусом, как и у женщины по имени Филимина, которая стала его женой. Даже если разницы в их социальном статусе не существовало, как она могла подумать, что это существо было таким же человеком, как и она, с его черными волосами и красотой?

Неужели она неправильно поняла эту жестокую мысль? Она была довольно большой идиоткой, если ей потребовалась эта ситуация, чтобы осознать все. Что же могло сделать ее другой? Это было неловко, жалко.

Она почувствовала странное ощущение, как будто кровь прилила к ее голове, а затем снова пошла вниз.

В конечном итоге женщина сказала:

- У меня есть кое-какие дела с отцом, поэтому я пойду, - и собиралась уходить.

- Ты можешь пойти одна?

- Я уже бесчисленное количество раз проходила по этой дороге.

- Подожди секунду, я об этом не знал!

- .....Должно же быть что-то, чего ты тоже не знаешь, верно? Ну что ж, Эди, пожалуйста, продолжай. Извините, мисс Арче, давайте как-нибудь встретимся снова.

-Д-да!

- Эй, подожди..... Да ладно тебе.

Проскользнув в боковые ворота, Филимина исчезла в том направлении, где, казалось, находился королевский дворец. Наблюдая за ней сзади, Агедилус пробормотал:

- Я увижусь с ней позже.

Конечно, выражение его лица, когда он говорил, было таким, какого Арче никогда раньше не видела. Она не могла не восхищаться лицом этого человека, лицом, которое никогда не могло быть обращено к ней. Ах...

- .....Сэр Агедилус?

- Что?

- Вы... Теперь счастливы?

Это был невежливый вопрос. Агедилус действительно удивленно расширил свои глаза цвета утреннего рассвета. Он был существом, которое было еще более прекрасным с этим выражением.

-...Ну, я не знаю.

Это был короткий, резкий ответ. Но выражение его лица было красноречивее всего.

- Это... это так?

Этого было достаточно. Больше ничего не оставалось, как сдаться. Больше она ничего не могла сделать, верно? Как бы она ни старалась, соперничать с ней было невозможно. Благодаря этому выражению его лица она поняла, что не сможет сделать его счастливее, чем сделала эта женщина.

Она все еще чувствовала, что не может просто так сдаться, не хочет. Но даже так...

- Это запоздало, но, право, поздравляю вас с женитьбой.

Сдерживая слезы, которые вот-вот потекут снова, Арче улыбнулась.

Это определенно была любовь. Даже если в ней переплетались тоска и страх, даже если ее чувства можно было назвать непониманием, это определенно была любовь. И когда она влюбилась, Арче, конечно, была счастлива. Даже если бы это была любовь, которая не могла бы сбыться... она никогда не могла бы сбыться. Даже если у нее не было способа заслужить его привязанность...

Но, несмотря на это, легкая улыбка на лице Агедилуса в этот момент принадлежала только Арче. До тех пор, пока не наступит день, когда она сочтет это более чем достаточным для нее, все будет хорошо.

«Правильно», - подумала она.

<http://tl.rulate.ru/book/36219/1413342>